

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Луневой Анны Александровны на тему: «Образ «Другого» в раннехристианской антииудейской литературе II-III веков», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Диссертация написана на актуальную тему, состоит из Введения, пяти глав, Заключения, списка сокращений, списка использованной литературы и четырех Приложений. Автор владеет терминологией, представленной методологией, и знаком с литературой вопроса. Диссертация прошла апробацию в виде докладов на конференциях и статей в профильных журналах.

Автор диссертации изучает антииудейские трактаты ранних христиан как методами филологии и источниковедения, так и методом когнитивного религиоведения, и приходит к следующим выводам. В диссертации постулируется, что отделение христианства от иудаизма и его развитие как отдельной и самостоятельной религии требовало от его последователей определения критериев собственной идентичности. Одним из таких критериев стал образ иудея как «другого», созданный раннехристианскими авторами в антииудейских текстах. Христианство было первой религией, вышедшей за рамки этноса, что потребовало от его богословов переосмысления критериев идентичности, уже имеющихся в греко-римском мире, и трансформации их под свои нужды. По этой причине христианские авторы II–III вв. использовали уже известную концепцию «этноса», который был основой идентичности народов в эллинистический и римский периоды, и переосмыслили ее для формирования границ своей группы. Негативный образ иудеев, созданный раннехристианскими авторами в антииудейских текстах, объясняется с точки зрения социальной антропологии и нейробиологии тем, что «свои» воспринимаются нашим мозгом всегда умнее, красивее и добрее, чем «чужие», которые скорее будут выглядеть устрашающими, злыми и опасными. Кроме того, к «своим» мы скорее будем испытывать эмпатию, а «чужих» расчеловечивать, что позволит избежать чувства вины за негуманные поступки по отношению к ним. Предрассудки об иудеях переходили из одного текста в другой и таким образом распространялись по всем христианским общинам. Раннехристианские трактаты «Против иудеев» были наполнены не только стереотипами и предрассудками, но и метафорами. Одним из таких трактатов является произведение «О двух горах Синай и Сион», в котором автор, сравнивая иудеев с Синаем, а христиан с Сионом, доказывает превосходство новой религии над старой. Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора — это не абстрактная языковая единица, но это то, чем мы живем, и через что познаем мир. Концептуальная метафора — это определение сущности одного вида в терминах сущности другого вида. Концептуальные метафоры, созданные Псевдо-Киприаном, были проанализированы на основе теории концептуального смешения, поскольку она в полной мере позволила раскрыть те приемы, которые использовал автор для упрощения восприятия информации своей аудиторией.

В целом принимая методологию и анализ источников, хотел бы остановиться на некоторых проблематичных моментах исследования. Так, на с. 60 цитируется текст о происхождении разных народов, где сказано: «Есть четыре рода людей: варвары и греки, иудеи и христиане,

— пишет Аристид. — Варвары ведут начало их рода [религии] от Хроноса, Реи и других богов, греки от Эллина. Иудеи же ведут начало их народа от Авраама. Начало рода [религии] христиан прослеживается от Иисуса Мессии» (Apol. Syr. II.3–6). Совершенно очевидно, что в данном тексте происхождение христиан не связано с происхождением от иудеев, поскольку у иудеев и христиан разные первопредки – Авраам и Иисус Мессия. Однако автор диссертации комментирует этот отрывок так: “авторы вписывали себя в ландшафт античного мира и ставили в один ряд с другими народами, показывая, что христиане являются продолжателями иудейской традиции”. Вряд ли автор античного трактата согласился бы с такой трактовкой своей генеалогической схемы. В случае единства иудеев и христиан было бы написано, что оба эти народа идут от Авраама как единого первопредка. Таким образом, нужно констатировать проблему, которая вовсе не затронута в диссертации.

Эта проблема была сформулирована в статье С.В. Лёзова “О непроисхождении христианства из иудаизма”. В этой статье содержится чрезвычайно важная гипотеза: между Иисусом и новозаветными образами христианства существовала буферная зона в виде поликультурного восточномедиземноморского общества, куда попало историческое предание об Иисусе и где оно было переосмыслено. К статье Лёзова я теперь добавлю еще несколько соображений. Между иудаизмом и христианством с самого начала существует серьезный разрыв. Если говорить об историко-лингвистических реалиях, то Иисус говорил не на иудейско-арамейском, а на галилейском арамейском языке, и происходил из иудейской провинции, которая не пользовалась доверием в среде ортодоксов. Так что иудеи Иерусалима с самого начала воспринимали его как чужого. Далее, Иисус прошел обряд посвящения в секту Иоанна Окунателя, и подобный обряд неизвестен в иудаизме. В проповедях Иисуса делается постоянный акцент на том, что закон может быть изменен божественной Личностью. Это и отмена субботы, и фактическая отмена первой заповеди – единобожия, и замена пасхального агнца собою самим, и воскрешение Лазаря. Вместо “не убий” Иисус заявляет, что несет не мир, но меч. Вместо царства земного, от которого он дистанцируется, Иисус называет себя царем не от мира сего и говорит о блаженстве Царства Небесного. После Иисуса христианство начинается как диаспора, христианства попросту нет в Палестине. У апостола Павла учение Иисуса превращается в проповедь личности Иисуса как Христа-Сына Божия и спасения путем веры в воскресение Христа. Все установления иудаизма в проповедях Христа и Павла отвергнуты с самого начала. Если теперь обратиться к реалиям текста, то давно показано, что у Евангелия не было семитского оригинала, и более того – что этот греческий текст написан в стилистике античных биографий типа “Жизни Эзопа”. Следовательно, у христианства как религиозного института первым был греческий, а не древнееврейский язык, а говорили первые христиане и вовсе на провинциальном арамейском. В иудейской традиции христианских текстов не существует.

К сожалению, статья Лёзова не была рассмотрена в диссертации и даже отсутствует в списке литературы. А ведь она важнейшая по своим выводам – как теологическим, так и историческим. С исторической точки зрения, получается, что иудеи с самого начала видели в Иисусе и христианах чужих, иных, и никакого расхождения просто не было. С теологической точки зрения, если они с самого начала различны, то Иисус и не был для иудеев мессией, а потому они его не отвергали и не совершали греха перед христианством.

Изначально проблема отношений иудеев и христиан - конфликт в рамках одного государственного образования (Римской империи) и одной этноязыковой семьи. И чем дальше ушло христианство от региона своего первоначального распространения – тем менее актуален этот вопрос. Например, в Японии, где тоже есть христиане, люди верят в то, что японцы это одно из колен Израилевых, и верующие в Христа сближают в своем мировоззрении элементы иудаизма и христианства. Напротив, все народы, ранее подверженные римскому культурному влиянию, склонны транспортировать античную юдофобию в свои национальные культуры. Так что, по-видимому, следует изучать данную проблему еще и в контексте истории культуры.

Что касается концептуальных метафор, то приведенные примеры не очень нуждаются в специальном методе изучения, поскольку их генезис очевиден, т.е. их образы являются результатами наблюдения над природой. В шумерских царских гимнах царей называют пастырями, а их народ – стадом (теми же образами называют Луну и скопление звезд вокруг нее). Цари к тому же имеют жреческие титулы, отсюда понятно, что жрец тоже пастырь. И если в раннем христианстве епископа или священника называют пастырем, то это просто следующий логический шаг в развитии ближневосточной мифологемы царя-пастыря. И за ним не видно никакого семантического переноса. Разумеется, стадо такого пастыря это только подданные или прихожане, о чужаках разговор особый. На с. 30 автор цитирует мнение Л.С. Васильева о том, что в древневосточном обществе «чужими» были рабы. Разумеется, это неверно. Рабы в древневосточном обществе были вещами, а не чужаками. Их считали по головам и обозначали показателями неодушевленности. Чужими для горожан древнего Востока были кочевые племена гор или пустынь, а также беженцы из соседних стран. Ко всем из них рекомендовалось относиться подозрительно. На эту тему существовала, например, шумерская пословица: “Незнакомый пес – плохо, незнакомый человек – ужасно”. Так вот, царь-жрец был пастырем только для своих подданных в пределах города или территориального государства, на чужих это пастырство не распространялось. Епископ же может быть пастырем и для чужих, вошедших в его веру. Следовательно, момент перехода здесь не по сходству, как было бы в любой метафоре. Переход “пастырь-жрец”, как я показал, известен давно и хорошо. Но непонятно, как произошел переход от пастыря в сем мире к пастырю в мире ином. Вот этот момент разделения на наше царство и царство небесное, Синай и Сион остается самым таинственным и плохо изученным. А отсюда уже духовная проблема отношений иудеев и христиан – конфликт между упованием одних на закон этого мира и жаждой других обрести мир иной путем вхождения в благодать. Когнитивное религиоведение пока до этого не добралось. Но было бы интересно средствами нейробиологии установить, какие механизмы и процессы порождают в человеческом мозгу чувство “небесного”, известное всем религиям народов мира.

Несмотря на концептуальную неполноту исследования и неучет одной из важнейших работ по теме, диссертация Лунева Анна Александровна на тему: «Образ «Другого» в раннехристианской антииудейской литературе II-III веков» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лунева Анна Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата

философских наук по научной специальности 5.7.9. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры

семитологии и гебраистики СПбГУ

Емельянов В.В.

14.02.2023